

г-жи Рудневой и Егора Сергѣевича, что такъ имъ приказано!

У меня порядокъ такой въ имѣніи. Съ усадьбою, выгономъ и пахатною, земли около 8 десятинъ *) и въ каждомъ дворѣ— по 2 по 3, а гдѣ 4 человѣка, тамъ земли на 1½ тягла десятинъ 12 угодьевъ и ходятъ на работу не по 3 дня, а одинъ дома, а другой мѣ 6 дней, теперь же не хотятъ и говорятъ:

— Будемъ отбывать трехдневку по 1-му человѣку съ двора.

Словомъ сказать: *мятутся* и не хотятъ такъ быть, какъ манифестъ говорить, чтобы остаться на прежнемъ положеніи. Я васъ умоляю — поспѣшите въ Казацкую и урезоньте ихъ, что это все одно и то же, а я никакъ не въ силахъ ихъ убѣдить и боюсь, чтобы не было того, что въ Ковотонскомъ уѣздѣ случилось въ имѣніи Т—скаго, куда послана рота на умирненіе. *Бога ради не покиньте меня, прѣзжайте поскорѣй*...”

Изъ того же Казацкаго 3-го апрѣля другой помѣщикъ К. — въ писалъ также исправнику:

„Мы вамъ чрезвычайно благодарны объявленіемъ манифеста и внушеніемъ манифеста освобождающимся крестьянамъ, чтобы они были до положеннаго времени въ прежнебытномъ повиновеніи у своихъ владѣльцевъ. Изъ крестьянъ послѣ вашего отъѣзда ни одинъ не отступилъ отъ вашего наставленія и мы, по вашему благоразумію, наслаждались совершеннымъ спокойствіемъ въ имѣніяхъ. Сіе продолжалось до тѣхъ поръ, доколѣ не пожаловалъ г. становой для раздачи намъ *Положеній* о порядкѣ будущихъ свободныхъ крестьянъ. Онъ объявилъ десятскимъ въ имѣніяхъ, какъ они говорятъ, чтобы крестьяне исполняли трехдневку, а когда имъ будутъ загадывать на барщину, то чтобы они не слушали приказныхъ **), не разъяснивъ имъ, какъ должно быть исполненіе въ сей ихъ трехдневкѣ; тогда какъ вамъ извѣстно, что у насъ земля роздана на дворы, а не на тягла. Дворы эти имѣютъ надѣлъ земли съ усадьбою и угодьями по 9 десятинъ, въ нихъ работниковъ отъ 2 до 4 душъ и потому введено, чтобы вмѣсто трехъ дней, былъ всю недѣлю на работѣ изъ семейства одинъ работникъ, а остальные находились въ своемъ домѣ и на своей работѣ. Натурально, десятскіе, по своему неблагоразумію, передали крестьянамъ приказаніе г. станового еще хуже, а они объявили лично намъ:

— Со двора на работу, на три дня, болѣе одного человѣка не пойдемъ и ничего не послушаемъ. Вы отъ насъ скрываете, что намъ такъ велѣно работать!

*) Т. е. у крѣпостного крестьянина.

**) Помѣщичья старость.